

Глава 139. Дигуан и Лилинария.

Фестиваль плодородия. Это короткий праздник, но он помогает всем жителям Королевства подготовиться к зиме.

Травоядные животные и демоны наедались травами, плодами и орехами, грибами и т.д. Плотоядные звери охотились на травоядных, чтобы накопить к холодам жировой запас. Трупы умерших животных разлагались и становились удобрением для растений.

В глухом лесу, далеко от дорог и тропинок.

Запах падающих листьев смешивался с запахом ржавчины.

Источник этого запаха – тела существ, лежащие на земле и укрытые опавшими листьями. Тела эти принадлежали не травоядному, убитым хищниками, и не хищникам, что умерли по какой-то иной причине.

На земле лежали люди, одетые в тонкую кожаную броню и вооруженные ржавым оружием. С первого взгляда было понятно, что жизнь у них – не сахар.

Бандиты. Люди, отколовшиеся от общества, выживающие за счет грабежа и предпочитающие путешествовать по лесам, а не по дорогам.

Эти преступники успели убить множество путешественников и торговцев. Банда насчитывала около десяти человек. На этот раз они напали не на того.

Все трупы находились в ужасном состоянии. У некоторых были отрезаны конечности, к некоторых – разорван живот, кто-то лишился головы.

Со всеми ними расправился один единственный человек.

В правой руке здоровяк держал большой двуручный топор, а в левой – кирку, которую зачем-то захватил с собой из шахты.

Глаза человека, сияющие алым, несколько раз пробежали по оружию в его руках, словно сравнивая. Затем он отбросил кирку в сторону, ухватил топор уже обеими руками и взмахнул им для проверки.

От его взмаха поднялся ветер и послышался свист рассекаемого воздуха. Тело мужчины не покачнулось и вообще никак не отреагировало на взмах, словно бы топор ничего не весил.

Здоровяк еще несколько раз взмахнул топором и довольно оскалился. Возможно, этот огромный топор был любимцем одного из бандитов. Как бы то ни было, он стал отличной заменой его кирке.

— Сражаться.... Теперь я сильный. Даааааааа!

Его оскал стал шире и довольнее.

До определенного момента он был очень доволен врожденной силой своего тела. По крайней мере, этого было вполне достаточно, чтобы удерживать высокое положение там, откуда он был родом.

До определенного момента.

Он был так уверен в силе своих рук. А потом появился худощавый юнец в черных доспехах, сумевший практически мгновенно сокрушить эту уверенность.

— Теперь... Теперь то я смогу... Я могу вернуть должок!

Гардот запрокинул голову и громко рассмеялся.

За ним издалека наблюдал другой человек, одетый в странный плащ.

— Я обучил тебя необходимым навыкам через своего фамильяра и помог сбежать. Как насчет того, чтобы теперь ты помог мне?

На укрытом капюшоном лице появилась улыбка.

Через своего фамильяра – Беса, этот человек передал Гардоту некоторые навыки и техники ведения боя.

Гардот постепенно привыкал к новообретенной силе. Они тренировались на животных, демонах и бандитах, которых никто не будет искать. Хотя он и не мог напрямую управлять телом Гардота, незнакомец мог в любой момент послать через своего фамильяра совет или указание, а Гардот, следуя подсказкам, получал необходимый опыт.

«Ну, победить Разрывающего Небеса тебе все еще не по силам, но... кое-какие проблемы ты ему доставить сможешь.»

С самого начала он и не рассчитывал на победу Гардота. Однако, при помощи него можно будет добыть полезную информацию о стиле ведения боя Тацуми.

«Я должен вернуть её... но на пути к Чиико стоит этот юнец. Даже такой идиот как ты может быть полезен, если использовать его для разведки.»

Силуэт мужчины в плаще мгновенно исчез из виду, словно он никогда и не стоял там, наблюдая за Гардотом.

Побег Гардота. Берлаед, Джузеппе и остальные еще долго обсуждали эту тему в мрачной атмосфере.

За время их разговора солнце уже успело скрыться за горизонтом и Левантес окутала тьма.

— Не факт, что наш беглец нацелится на зятя, но мы все еще обязаны предупредить его.

— Пусть он одержим и превратился в чудовище, эти двое смогут за себя постоять.

— Но отец, нужно еще учитывать эмоциональное потрясение от их возможной встречи с одержимым Гардотом. Как он и сказал, мы должны предупредить Тацуми с Кальцедонией заранее.

Когда Джузеппе, Берлаед и Аргенто высказали свои мнения, разрешения говорить попросил Дигуан.

— Мы в неофициальной обстановке, так что можешь забыть о формальностях. Если есть что сказать – говори.

С разрешения нынешнего короля Дигуан высказал предложение.

— Позвольте мне взять на себя роль гонца и передать эту информацию Тацуми.

— Тебе...?

— Да. После этой встречи... Хотя уже так поздно... значит на следующее утро, но я все равно собирался сходить к нему домой.

— А зачем это ты собирался к зятю домой наведаться?

Щеки Дигуана слегка покраснели, но он все же нашел в себе силы ответить на вопрос Джузеппе.

— Ну, на самом деле... Разрывающий Небеса и Святая Дева... мы в будущем станем одной семьей... я хотел познакомиться поближе.

— Давай-ка поподробнее.

Сильнее всего на слова Дигуана отреагировал Ликам Гранвиа.

— То есть... так ты... собираешься жениться? Получается, что невестка – это...

— Да, оте... господин. Это младшая сестра Святой Девы.

— Как это...

Поскольку отношения между отцом и сыном были разорваны, внезапное откровение Дигуана стало шоком для Ликама.

— Сестра Кэлси, хм. Я слышал, что она родилась уже после того, как Кэлси покинула свою деревню, значит... разве она еще не слишком молода?

— Да, все именно так, Ваше Святейшество. А потому мы поженимся через два года, когда Лина...Лилинария вырастет.

На данный момент Дигуану было двадцать, а Лилинарии – четырнадцать. Такая разница в возрасте не считалась в Королевстве Ларгофили чем-то необычным.

Особенно когда речь заходит об аристократии, где браки заключаются по целому вороху различных причин, помимо, а зачастую и вопреки любви. Кроме того, для аристократии несовершеннолетняя невестка тоже считалась делом обычным.

Поскольку все присутствовавшие принадлежали именно к этому сословию, не было никого, кто чувствовал бы себя неловко из-за разницы в возрасте между двумя людьми и того факта, что они на самом деле женятся через два года.

Кстати, Джузеппе был родом из семьи виконта, но поскольку он был третьим сыном, то не стал наследником и выбрал путь священника.

— О, ясно. Как жрец Саваива, хранителя бракосочетаний, я благословляю ваш союз.

Джузеппе, Берлаед и Аргенто с улыбками кивнули.

С другой стороны, на лице Ликама постоянно сменяли друг друга разные эмоции. К увязшему во внутренней борьбе мужчине подошел Армонд и понизил свой голос.

— Как вы собираетесь отпраздновать свадьбу Дигуана, маркиз Гранвиа?

— Граф Гаргадон....

— Он является жителем региона, которым вы управляете... и к тому же является главой одной из деревень. А потому, решение отпраздновать его свадьбу не вызовет лишних вопросов.

Естественно, Ликам хотел отпраздновать свадьбу Дигуана. Однако, их уже не связывали семейные узы, а сам Дигуан, как и сестра Кальцедонии, были простолюдинами, что являлось серьезной преградой.

Однако, подсказанное Армондом решение позволяло легко выкрутиться из сложившейся ситуации.

— Вы совершенно правы, граф гаргадон. Как управляющий, я буду счастлив отпраздновать свадьбу старосты одной из подконтрольных мне деревень.

— Да, это было бы замечательно.

Армонд улыбнулся, смотря на лицо просиявшего Ликама.

Однако перед его внутренним взором стояло совершенно другое лицо, принадлежавшее молодому пареньку.

Юноша со своей матерью сейчас живут своей жизнью в углу его территории. По слухам что он собрал, их жизнь спокойна и размерена, пусть и живут эти двое небогато.

Он отлично понимал Ликама.

Нелегко разорвать узы между родителями и детьми.

Тацуми, Кальцедония и Лилина, закончившие ужинать, проводили время вместе.

Они болтали о том, кто как живет и чем занимается, о положении дел в деревне Лагин и новинках столичной моды. Но главной темой стал жених Лилинарии.

— Так значит, свадьба состоится в деревне?

— Да, вы с сестрой приедете... на нашу свадьбу?

Лина сильно стеснялась и с трудом произносила слово «свадьба», хоть и выглядела при этом крайне довольной.

Тацуми без особых раздумий ответил на приглашение согласием.

— Конечно. Если постараться, я могу добраться отсюда до Лагин менее чем за день. Знаешь, я ведь могу буквально прилететь к вам вместе с Кэлси.

За приятным разговором время летело незаметно. Вскоре часы Тацуми показывали десять вечера.

— В конце концов, Дигуан так и не пришел.

— Думаю, он задержался и решил переночевать в особняке. Все же, когда-то это был и его дом тоже.

— Чтож, тогда ты переночуешь у нас.

— Хе-хе, по правде говоря, я планировала сделать это с самого начала.

Лина высунула кончик языка. Если бы Дигуан пришел забрать её, то они нашли бы какую-нибудь гостиницу, но в противном случае она с самого начала планировала остаться дома у сестры.

— Ладно, Кэлси, приготовишь её комнату?

— Конечно.

В доме Тацуми и Кальцедонии была одна комната, которую они обычно не использовали, и в итоге превратили в спальню для гостей. Их друзья, например Ядохх, Милвелл, Верс или Нанау, использовали её чтобы переночевать у них, когда засиживались допоздна.

— Придется достать пару вещей с чердака.

Кальцедония поднялась по лестнице в углу гостиной.

— Ого, здесь есть чердак.

Лилинария сверкнула глазами. Во-первых, дом, где она родилась и выросла, был очень маленьким, в нем даже не было отдельных комнат. Для нее чердак – это таинственное место из сказок.

— Что, хочешь спать на чердаке? Кстати, там тоже есть кровать.

Когда Тацуми продолжил говорить и рассказал, что на чердаке у них живет настоящий добрый дух, лицо Лилинарии засияло.

— Ваа, духи. Да, да! Я хочу спать на чердаке! Я смогу увидеть духов?

В сказках этой страны упоминалось много фей, живущих на чердаке. И как сказал Тацуми, в этом жоме жил домовый. Не то чтобы феи и духи были похожи, но Лилинария не видела особой разницы.

— Но будь осторожна там. У нас там хранится один неприятный предмет. Если найдешь большое зеркало, накрытое тканью – не смотри в него.

Когда Тацуми, сделав жуткое лицо, начал предупреждать её, Лилинария немного испугалась.

— Эээ... а зачем вам хранить что-то подобное у себя на чердаке?

— Ну... есть здесь один... дедушка.

— А это зеркало, оно опасное?

— Не то чтобы опасное... но очень неприятное.

Тацуми поник и вздохнул, вспомнив связанные с этим зеркалом события. ПП: Упоминается в 1 томе.

<http://tl.rulate.ru/book/464/647994>